Бурятские народные сказки

Сын бедняка и жестокий хан

Было это во владениях злого, жестокого, бессердечного хана.
Жил еще в тех местах бедняк с сыном. Хан его притеснял, заставлял работать даром, кормил впроголодь. Бедняк не мог придумать, как избавиться от кабалы. Однажды он собрался в лес и взял с собой сына. Шли они и разговаривали.
– Соседи завидуют моему уму и ловкости, – говорил отец. – Я могу из сорочьего гнезда яйцо утащить – и сорока не заметит. А вот хана мне не провести...
Сын показал отцу на дерево – на самой макушке было сорочье гнездо.
– Попробуйте достаньте яйцо, чтобы сорока не увидела.
Отец подошел к дереву, обхватил его ногами в унтах и полез. Сын усмехнулся, вытащил нож, быстро срезал с отцовских унтов подошвы. Отец достал из гнезда сорочье яйцо, спустился вниз и ахнул: унты-то оказались без подошв!
– Ну и сын! – рассмеялся бедняк. – Ты, пожалуй, можешь хана перехитрить.
Рассказал он соседям про ловкость сына, и пошла молва о том, что сын бедняка очень умный и хитрый.
Скоро хан призвал ловкого паренька к себе во дворец.
– Слышал я, – грозным голосом сказал хан, – что ты умен да хитер. Так ли это?
– Так, светлейший хан, – смело ответил сын бедняка.
– Ха-ха-ха! – раскатисто засмеялся хан. – Ха-ха-ха! Ты просто хвастун!
От хохота жирное брюхо у хана колыхалось, щеки тряслись, а глаза были красные, злые.
– Вот я тебя испытаю. Слушай: в домике, во дворе у меня, стоит ручная мельница. Сумеешь унести ее сегодня ночью, чтобы никто не видел, – твоя будет. Не сумеешь – голову с плеч сниму. Понял?
– Понял, – спокойно ответил сын бедняка. – Попробую.
Вечером хан спустил с цепей девяносто четыре злые собаки, приказал двум баторам (Батор - богатырь, герой) всю ночь беспрерывно вертеть ручную мельницу. Потом призвал придворного палача и велел ему наточить топор.
– Ха-ха-ха! – смеялся хан, укладываясь спать. – Посмотрим, кто кого перехитрит!
Ночью паренек пробрался на ханский двор, увидел собак, баторов и вернулся домой. Голыми руками мельницу не добудешь!
Дома он набрал полный мешок костей, взял большую чашку саламата и снова пошел на ханский двор. Дал по косточке всем девяносто четырем собакам и, пока они дрались из-за костей, стал пробираться дальше. Чашку с саламатом поставил у дверей дома, где стояла ручная мельница, а сам спрятался.
Вот один батор захотел выйти на улицу – отдохнуть. Он наказал второму, чтобы тот не отлучался от мельницы.
– Вернусь-ты отдохнешь, – сказал он. Батор вышел во двор и увидел у дверей большую чашку саламата.
– О добрый, заботливый хан-отец! – проговорил обрадованный батор. – Позаботился о нас, приготовил угощение!
Он съел весь саламат, облизал чашку, вернулся к товарищу и все рассказал ему.
– А мне ты оставил саламата? – спросил тот.
– Нет, весь съел...
Второй батор рассердился, стал ругаться, полез драться. Баторы сцепились, выкатились на улицу. Хитрому пареньку того и надо было. Пробрался он в дом, схватил мельницу и убежал.
Когда рано утром хан пришел посмотреть, на месте ли мельница, баторы еще дрались.

– Стойте! – властно крикнул хан. – В чем дело?
– Да вот, – стал объяснять один батор, показывая на другого, – он съел весь саламат, который вы принесли...
– Какой саламат? – заревел хан диким голосом. – Где мельница?
А мельницы не было. Нечего делать, вернулся хан домой.
Утром паренек пришел во дворец, принес ручную мельницу.
– Хан-отец, вот ваша мельница, – насмешливо сказал он.
– Ну, погоди же! – свирепо проговорил хан. – Я тебя проучу. Слушай: если сегодня ночью ты сумеешь увести с моего двора трех лучших иноходцев, они станут твоими. Если не уведешь, отрублю тебе голову. Понял?
– Попробую, – поклонился хану сын бедняка. Вечером хан запер трех лучших иноходцев в амбар, поставил двух караульных. Позвал палача и велел ему наточить топор, а сам лег спать.
Хитрый паренек надел ханский халат и ночью отправился к караульным.
– Ну, что? – спросил он караульных хриплым ханским голосом. – Не приходил еще этот парень?
– Нет, хан-отец, не приходил, – ответили те. – Будьте спокойны, он нас не проведет.
– Глядите, он хитрый, – предупредил паренек. – Не прозевайте коней...
Через некоторое время он пришел еще раз и принес караульным большую бутыль молочной водки.
– Замерзли, наверно, давно стоите. Выпейте по чашечке – согреетесь.
– Спасибо, хан-отец, за вашу заботу, – закланялись караульные, – очень холодно на улице.
Паренек налил им по чашке, поставил бутыль у стены амбара и строго сказал:
– Водка будет стоять вот здесь. Больше не пейте, захмелеете.
Только он отошел, караульные налили себе еще по чашечке.
Скоро паренек в ханском халате снова вернулся к амбару.
– Не появлялся этот хитрец? – спросил он хриплым голосом. – Теперь уж, наверное, не придет. Побоялся. Разрешаю вам еще по одной чашке водки.
– Да будет по-вашему, хан-отец! – весело отозвались караульные и быстро выпили по чашке водки.
– Холодно станет – еще по одной можете, но не больше, – сказал паренек и ушел.
Едва он скрылся в темноте, караульные бросились к бутыли. Напились здорово и завалились спать.
Хитрый паренек подкрался к ним, вытащил ключ, отпер замок, вскочил на иноходца, двух других взял за поводья и ускакал домой.
Утром хан пришел к амбару и остолбенел: амбар открыт, коней нет, пьяные караульные валяются на земле, возле стены.
Рассвирепевший хан растолкал их и грозно спросил:
– Где кони?
Но караульные начали оправдываться, будто хан сам всю ночь поил их водкой. Махнул на них хан рукой и отправился во дворец. Придя во дворец, приказал он, чтобы к нему немедленно привели того хитрого парня.
– Я такого бесчестья не потерплю! – гневно закричал на него хан. – Ты меня опозорить задумал? Ну, нет... Вот тебе еще одна задача: стащи сегодня ночью соболью шубу моей жены. Сумеешь – шуба твоя будет. Попадешься – голову отрублю, юрту спалю, последнего барана у твоего отца отберу.
Паренек молча кивнул: ладно, мол, постараюсь.
Вечером хан приказал жене надеть соболью шубу и ложиться спать в комнате на самом верхнем этаже дворца.

– Да смотри, чтобы этот парень шубу с тебя не снял, – сердито предупредил хан жену. А сам сел у окна спальни с луком и стрелами наготове.

Ночью парень подошел ко дворцу, все высмотрел, обдумал и отправился на кладбище. Выкопал из могилы покойника, которого в этот день похоронили, и притащил его к ханскому дворцу. Взвалил его себе на плечи, долез по стене до спальни, где спала ханша, и прислонил к окну так, будто живой человек в спальню заглядывает. Хан увидел, закричал от радости, натянул тетиву лука и выстрелил. Человек за окном взмахнул руками и полетел вниз. Наконец-то я от него избавился! – подумал довольный хан. – Нужно поскорее его закопать, пока опять что-нибудь не случилось .

Разбудил хан слуг, вместе с ними поднял убитого и остался посмотреть, чтобы его получше закопали.

А хитрый паренек, пока хан возился с покойником, пробрался во дворец, нарядился в ханский халат и в темноте разбудил ханшу.

– Убил я вора, – сказал он хриплым голосом. – Теперь можно спокойно уснуть. Ты-то как спала, жена?

Ханша заворочалась, завздыхала.

– Ты что охаешь? – спросил паренек ханшу, ну точь-в-точь как сам хан бы спросил.

– Жарко мне, ведь я в шубе лежу, чтобы тот хитрый ее не стащил.

– Можешь раздеться. Больше опасаться нечего.

Сняла ханша шубу и сразу уснула. Паренек схватил шубу – и в дверь.

Только он ушел, явился хан. Разбудил жену, спросил:

– Хорошо ли спала, жена? Ханша рассердилась:

– Да ты что, в самом деле? Только что разбудил меня и спрашивал, а теперь снова спать не даешь.

– Когда спрашивал? – удивился хан. – Я только что пришел.

– Не обманывай! – закричала ханша. – Ты был и шубу велел снять.

– Где шуба? – завопил хан, накидываясь на жену с кулаками. Но шуба исчезла.

Рано утром во дворец явился хитрый паренек. На нем была нарядная соболья шуба. Он остановился на пороге.

– Примите утренний привет, хан-отец, и вы, ханша-мать, – насмешливо проговорил он. – Как спалось, спокойная ли была ночь?

Хан сжал кулаки и бросился к парню.

– Уйди! – хрипло зарычал хан. – Голову с плеч снесу!

А хитрого парня уже и след простыл.